

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование», части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6¹ статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации

город Санкт-Петербург

31 октября 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации А.Г.Першутова,

полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации М.П.Беспаловой, представителя Совета Федерации – члена комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству И.В.Рукавишниковой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование», части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6¹ статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Верховного Суда Российской Федерации. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание

представителей: от Федеральной налоговой службы – А.А.Матвиенко, от Пенсионного фонда Российской Федерации – Р.А.Соколова, от ООО «Газпромнефть-Развитие» – Л.Н.Старженецкой, от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Верховный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность следующих норм Федерального закона от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование»:

пункта 5 статьи 18, согласно которому признается утратившим силу Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»;

статьи 20, определяющей, что контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, подлежащих уплате за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года, осуществляется соответствующими органами Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации в порядке, действовавшем до дня вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ;

статьи 21, в соответствии с которой решение о возврате сумм излишне уплаченных (взысканных) страховых взносов, пеней и штрафов за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года, принимается соответствующими органами Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации в течение 10 рабочих дней со дня получения письменного заявления (заявления, представленного в электронной форме с усиленной квалифицированной электронной подписью по телекоммуникационным каналам связи) страхователя о возврате излишне уплаченных (взысканных) сумм страховых взносов, пеней и штрафов (часть 1); в случае, если сумма излишне уплаченных страховых взносов возникает вследствие предоставления плательщиком страховых взносов уточненного расчета, указанный в части 1 данной статьи срок исчисляется со дня завершения органом Пенсионного фонда Российской Федерации, органом Фонда социального страхования Российской Федерации камеральной проверки указанного расчета (часть 2); решение о возврате сумм излишне уплаченных (взысканных) страховых взносов, пеней и штрафов за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года, принимается при отсутствии у плательщика страховых взносов задолженности, возникшей за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года (часть 3); на следующий день после принятия решения о возврате сумм излишне уплаченных (взысканных) страховых взносов, пеней и штрафов орган Пенсионного фонда Российской Федерации, орган Фонда социального страхования Российской Федерации направляют его в соответствующий налоговый орган (часть 4).

Заявитель просит проверить конституционность приведенных норм в системной связи со следующими законоположениями:

частью 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (утратил силу с 1 января 2017 года), предусматривавшей, что возврат суммы излишне уплаченных страховых взносов в Пенсионный фонд

Российской Федерации не производится в случае, если по сообщению территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации сведения об излишне уплаченных страховых взносах представлены плательщиком страховых взносов в составе сведений индивидуального (персонифицированного) учета и учтены (разнесены) Пенсионным фондом Российской Федерации на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования;

пунктом 6¹ статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому возврат суммы излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование не производится в случае, если по сообщению территориального органа управления Пенсионным фондом Российской Федерации сведения о сумме излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование представлены плательщиком страховых взносов в составе сведений индивидуального (персонифицированного) учета и учтены на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования.

1.1. Как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, ООО «Газпромнефть-Развитие» за период 2014 года допустило переплату сумм страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в размере 2 559 059 рублей 12 копеек. Решением отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 18 июля 2017 года обществу было отказано в возврате сумм излишне уплаченных страховых взносов.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 февраля 2018 года, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2018 года и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от

11 октября 2018 года, ООО «Газпромнефть-Развитие» отказано в удовлетворении заявления о признании незаконным названного решения отделения Пенсионного фонда Российской Федерации. Арбитражные суды, признавая наличие у общества переплаты по страховым взносам, указали на невозможность возврата сумм излишне уплаченных страховых взносов, поскольку сведения о них учтены (разнесены) органом Пенсионного фонда на индивидуальных счетах застрахованных лиц (работников общества). В ином случае, по мнению арбитражных судов, могут быть ущемлены права и законные интересы граждан.

ООО «Газпромнефть-Развитие» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на данные судебные акты. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2019 года кассационная жалоба заявителя вместе с делом была передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, обнаружив неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемых законоположений, определением от 24 апреля 2019 года приостановила производство по данному делу в связи с необходимостью обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ, части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6¹ статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации.

В запросе Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что оспариваемое регулирование лишает плательщика страховых взносов, относящихся к периодам до 1 января 2017 года, возможности распорядиться своим имуществом – переплатой по страховым взносам в

силу одного лишь факта разнесения (учета) сведений о них по индивидуальным лицевым счетам застрахованных лиц, безотносительно к тому, способен ли возврат излишне уплаченных страховых взносов в действительности привести к нарушению прав и законных интересов данных лиц. По мнению заявителя, возникает неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли названные нормы статьям 19, 35 и 55 Конституции Российской Федерации, имея в виду, что в силу данных конституционных положений в Российской Федерации как правовом государстве не должно допускаться произвольное лишение частной собственности по основаниям, не имеющим разумного и объективного оправдания и не отвечающим требованиям справедливости.

С учетом этого Верховный Суд Российской Федерации просит проверить оспариваемые нормы на соответствие Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они создают невозможность возврата излишне уплаченных страховых взносов, сведения о которых представлены плательщиком страховых взносов в составе сведений индивидуального (персонифицированного) учета и учтены (разнесены) Пенсионным фондом Российской Федерации на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования, при отсутствии указания на иной способ распоряжения такой переплатой в положениях Федерального закона от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ (применительно к периодам до 1 января 2017 года).

1.2. Как следует из статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по запросам судов проверяет конституционность оспариваемых нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля в той части, в какой они подлежат применению в находящемся в производстве суда деле, и принимает постановление только по предмету, указанному в запросе,

оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии своего решения основаниями и доводами, изложенными в запросе.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ, части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6¹ статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на основании данных законоположений в их взаимосвязи в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности возврата страхователю излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, сведения о которых были учтены (разнесены) Пенсионным фондом Российской Федерации на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, части 1 и 2); в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2).

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, выражающим один из основополагающих аспектов верховенства права – общепризнанный в демократических государствах принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих, корреспондируют положения

Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности; никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права; государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами (статья 1 Протокола № 1).

Вместе с тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право частной собственности не является абсолютным, – в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее нормами, в частности статьями 17 (часть 3) и 19 (части 1 и 2), ограничения права собственности могут вводиться федеральным законом, если они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности. При этом конституционные гарантии охраны частной собственности законом, выражающие принцип неприкосновенности собственности, а также конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере (постановления от 16 июля 2008 года № 9-П, от 31 января 2011 года № 1-П и др.).

К таким конституционно допустимым ограничениям права собственности относится уплата законно установленных публичных платежей (статья 57 Конституции Российской Федерации), которыми являются в том числе страховые взносы – обязательные платежи на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование, взимаемые с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения

реализации прав застрахованных лиц на получение страхового обеспечения по соответствующему виду обязательного социального страхования, а также взносы, взимаемые с организаций в целях дополнительного социального обеспечения отдельных категорий физических лиц (пункт 3 статьи 8 Налогового кодекса Российской Федерации).

Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, как это следует из статьи 9 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», служат основой для формирования финансовой базы (финансовых источников), предназначенной для осуществления страховщиком – Пенсионным фондом Российской Федерации гарантируемой государством выплаты застрахованным лицам обязательного страхового обеспечения при наступлении соответствующих страховых случаев (достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца).

Начисление и уплата страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации обеспечивают реализацию в обязательном пенсионном страховании таких принципов социального страхования, как устойчивость и автономность финансовой системы, государственная гарантированность соблюдения прав застрахованных лиц на защиту от социальных рисков и исполнения обязательств по данному виду обязательного социального страхования (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 27-П).

Это предполагает необходимость соблюдения баланса прав и законных интересов всех участников правоотношений при установлении правового регулирования в данной сфере.

3. До принятия Федерального закона от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2017 года, вопросы исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование регулировались Федеральным законом «О страховых взносах в

Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», согласно которому плательщиками страховых взносов признавались страхователи, определяемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, в том числе лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам (пункт 1 части 1 статьи 5). С 1 января 2017 года данные вопросы аналогичным образом регулируются главой 34 «Страховые взносы» части второй Налогового кодекса Российской Федерации.

Что касается полномочий по контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и по привлечению к ответственности за нарушение законодательства о страховых взносах в соответствии с Федеральным законом «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (статьи 3, 18 и др.), то до 1 января 2017 года их осуществляли Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы.

С названной даты согласно статье 5 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» указанные полномочия принадлежат налоговым органам, за исключением периодов, истекших до 1 января 2017 года, – в таких случаях контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, а также принятие решений о возврате сумм излишне уплаченных (взысканных) страховых взносов, пеней и штрафов

осуществляется органами Пенсионного фонда Российской Федерации (статьи 20 и 21 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ).

В силу Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики имеют право на своевременный зачет или возврат сумм излишне уплаченных либо излишне взысканных налогов, пени, штрафов; при этом плательщики страховых взносов имеют те же права, что и налогоплательщики (подпункт 5 пункта 1 и пункт 3 статьи 21). Этому корреспондирует обязанность налогового органа принимать решения о возврате налогоплательщику (плательщику страховых взносов) сумм излишне уплаченных или излишне взысканных налогов, сборов, страховых взносов, пеней и штрафов, направлять оформленные на основании этих решений поручения соответствующим территориальным органам Федерального казначейства для исполнения и осуществлять зачет указанных излишне уплаченных или излишне взысканных сумм в порядке, предусмотренном данным Кодексом (подпункт 7 пункта 1 и пункт 2¹ статьи 32). Излишняя уплата публичного платежа, как правило, имеет место, когда налогоплательщик, исчисляя подлежащую уплате в бюджет сумму налога (иного платежа) самостоятельно, т.е. без участия налогового органа, по какой-либо причине, в том числе вследствие незнания налогового закона или добросовестного заблуждения, допускает ошибку в расчетах (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2001 года № 173-О).

Распространяя возможность реализации указанного права на плательщиков страховых взносов, Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает, что сумма излишне уплаченных страховых взносов подлежит зачету по соответствующему бюджету государственного внебюджетного фонда Российской Федерации, в который эта сумма была зачислена, в счет предстоящих платежей плательщика по этому взносу, задолженности по соответствующим пеням и штрафам за налоговые правонарушения либо возврату плательщику страховых взносов в порядке, предусмотренном статьей 78 данного Кодекса (пункт 1¹ статьи 78).

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 243-ФЗ статья 78 Налогового кодекса Российской Федерации была дополнена пунктом 6¹, согласно которому возврат суммы излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование не производится в случае, если по сообщению территориального органа управления Пенсионным фондом Российской Федерации сведения о сумме излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование представлены плательщиком страховых взносов в составе сведений индивидуального (персонифицированного) учета и учтены на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования. До 1 января 2017 года аналогичное ограничительное правило содержалось в части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Нормативное ограничение, предусмотренное оспариваемым регулированием, обусловлено природой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование как обязательных платежей, которые уплачиваются в Пенсионный фонд Российской Федерации и целевым назначением которых является обеспечение прав граждан на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию (в том числе страховых пенсий, фиксированных выплат к ним и социальных пособий на погребение), включая индивидуально возмездные обязательные платежи, персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение накопительной пенсии и иных выплат за счет средств пенсионных накоплений (абзац седьмой статьи 3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»).

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, в отличие от налогов, страховые взносы имеют свою правовую специфику,

которая проявляется, в частности, в том, что для страхователей-работодателей они представляют собой обязательную составную часть расходов по найму рабочей силы, а для застрахованных лиц выступают материальной гарантией пенсионного обеспечения в случаях, когда они лишены возможности иметь заработок (доход) или утрачивают его в силу возраста, состояния здоровья и по другим причинам. При этом уплатой страховых взносов обеспечиваются не только частные интересы застрахованных, но и публичные интересы, связанные с реализацией принципа социальной солидарности поколений (постановления от 24 февраля 1998 года № 7-П, от 10 июля 2007 года № 9-П, от 30 ноября 2016 года № 27-П и др.).

Это гарантируется структурой тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, который начиная с 1 января 2012 года включает в себя солидарную и индивидуальную части, из которых только последняя предназначена для персонифицированного формирования пенсионных прав застрахованного лица и подлежит учету в общей и специальной частях его индивидуального лицевого счета. Страховые взносы в составе солидарной части тарифа предназначены для формирования денежных средств на осуществление в том числе фиксированной выплаты к страховой пенсии (до 1 января 2015 года – фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости, трудовых пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца), устанавливаемой в твердой сумме безотносительно к размеру уплаченных за застрахованное лицо страховых взносов (абзац девятый статьи 3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»). Соответственно, они не подлежат учету в общей части индивидуального лицевого счета застрахованного лица (подпункты 13 и 15 пункта 2 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 года № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»; пункт 1 статьи 14, пункт 2 статьи 15 и пункт 1 статьи 16 Федерального закона от 17 декабря

2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статьи 15 и 16 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

Таким образом, правовая регламентация отдельных аспектов администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в порядке, отличном от режима, используемого в отношении иных публичных платежей (налогов и сборов), в том числе в части возврата сумм переплаты, сама по себе допустима – с учетом конституционно значимых целей защиты прав и законных интересов застрахованных лиц, а также того, что выбор организационно-правовых форм и механизмов реализации конституционного права на пенсионное обеспечение относится к компетенции законодателя, который обладает в связи с этим широкими полномочиями по формированию финансово-правовой основы для выплаты пенсий. Иное поставило бы под вопрос выполнение государством обязанности гарантировать надлежащие условия для реализации гражданами своих пенсионных прав.

4. В силу действующего правового регулирования формирование и реализация пенсионных прав застрахованных лиц связаны с уплатой за них страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. В частности, в страховой стаж для назначения страховой (до 1 января 2015 года – трудовой) пенсии засчитываются, по общему правилу, периоды работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Размеры страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию определяются с учетом страховых взносов, уплаченных за застрахованное лицо на эти цели (абзац четвертый статьи 2, пункт 1 статьи 10, статьи 14–16 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», пункты 2 и 3 статьи 3, часть 1 статьи 11, статья 15 Федерального закона «О страховых пенсиях», статья 7 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»).

Достижение этих целей в системе обязательного пенсионного страхования обеспечивается посредством индивидуального (персонифицированного) учета сведений о каждом зарегистрированном лице. Такие сведения содержатся в индивидуальном лицевом счете, в общей и специальной частях которого отражаются наряду с иными также сведения о начисленных страховых взносах, направляемых на финансирование страховой и накопительной пенсий, о пенсионных правах застрахованного лица (пункты 2 и 3 статьи 6 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»). В частности, указывается сумма начисленных страхователем данному застрахованному лицу страховых взносов в объеме, дифференцированном в зависимости от его возраста и возможности формирования накопительной пенсии.

Обязательным страховым обеспечением Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» признает исполнение страховщиком своих обязательств перед застрахованным лицом при наступлении страхового случая (достижение пенсионного возраста, наступление инвалидности, потеря кормильца (абзац третий статьи 3 и статья 8)).

В соответствии с действующим законодательством страховое обеспечение по обязательному пенсионному страхованию устанавливается застрахованным лицам со дня обращения (за исключением отдельных случаев), но во всех случаях не ранее чем со дня возникновения права на него (часть 4 статьи 5 и часть 1 статьи 22 Федерального закона «О страховых пенсиях», часть 1 статьи 10 Федерального закона «О накопительной пенсии» и др.).

Определение размера такого обеспечения на основании сведений, имеющихся в распоряжении органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, по состоянию на день, в который этим органом выносится решение об установлении выплат, свидетельствует о том, что со дня их назначения суммы страховых взносов, уплаченные страхователем и

учтенные в общей и специальной частях индивидуального лицевого счета застрахованного лица, преобразуются в пенсионные права и тем самым перестают существовать в прежнем качестве, что лишает притязание страхователя на возврат излишне уплаченных сумм экономических и правовых оснований.

Однако, если в отношении застрахованных лиц не наступил страховой случай, а значит, расчет размера страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию не производится, изменение сумм страховых взносов, начисленных в отношении таких лиц (в излишнем размере), не может приводить к уменьшению выплачиваемого страхового обеспечения или изъятию уже выплаченных денежных средств, т.е. к нарушению прав и законных интересов застрахованных лиц. Тем более что наряду с возложением на страхователя обязанности в установленный срок представлять органам Пенсионного фонда Российской Федерации соответствующие сведения о застрахованных лицах (в том числе о начисленных и уплаченных страховых взносах) ему предоставлено право дополнять и уточнять переданные им сведения по согласованию с соответствующим органом Пенсионного фонда Российской Федерации или налоговым органом (статья 15 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»).

Таким образом, до наступления у застрахованного лица страхового случая отсутствуют препятствия для возврата излишне уплаченных сумм страховых взносов безотносительно к тому, были ли они начислены по индивидуальной или солидарной части тарифа. Что касается солидарной части тарифа, то, поскольку на индивидуальном личном счете застрахованного лица уплаченная по ней сумма взносов не отражается, корректировка ее размера не может приводить к нарушению прав и законных интересов застрахованных лиц и после наступления страхового случая.

5. В то же время оспариваемые нормы в их взаимосвязи в системе действующего правового регулирования ограничивают право добросовестного страхователя на возврат ошибочно уплаченных страховых взносов и вступают в противоречие с конституционным принципом равенства, поскольку ставят страхователей (плательщиков страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации) в различное положение в зависимости от факта отражения сведений об уплаченных страховых взносах на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц, притом что сам по себе этот факт, как уже было отмечено, не влечет за собой нарушения прав и законных интересов застрахованных лиц.

Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которого различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Соблюдение данного принципа означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Кроме того, устанавливая ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями, государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры. Публичные интересы могут оправдывать ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату. Цели одной только рациональной организации деятельности публичных институтов не могут служить основанием для ограничения прав и свобод (постановления от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 28 мая 2010 года № 12-П и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно обращал внимание на необходимость распространения на обязательные платежи в государственные внебюджетные фонды конституционных гарантий, установленных для налоговых платежей, отмечая при этом, что страховые взносы являются финансовым обременением для их плательщиков, а потому при установлении таких платежей должны соблюдаться вытекающие из статей 35 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации требования к законодательному регулированию любых финансовых обременений и к ограничениям прав и свобод граждан (постановления от 24 февраля 1998 года № 7-П, от 23 декабря 1999 года № 18-П, от 22 марта 2007 года № 4-П и от 10 июля 2007 года № 9-П).

С учетом этого, а также поскольку правовое регулирование отношений, связанных с уплатой страховых взносов, подлежит осуществлению на основе конституционных принципов равенства, соразмерности ограничений, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, выводы Конституционного Суда Российской Федерации о том, что в случае допущения налогоплательщиком переплаты некоей суммы налога в текущем налоговом периоде на данную сумму распространяются все конституционные гарантии права собственности, поскольку ее уплата в таком случае произведена при отсутствии законного на то основания (определения от 8 февраля 2007 года № 381-О-П, от 21 декабря 2011 года № 1665-О-О, от 24 сентября 2013 года № 1277-О, от 25 мая 2017 года № 959-О и др.), в полной мере относятся к случаям допущения плательщиками страховых взносов переплаты обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды.

В связи с этим рассматриваемое ограничение на возврат страхователю излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, сведения о которых учтены Пенсионным фондом Российской Федерации на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц, применяемое без учета того обстоятельства, наступил ли в отношении

конкретного застрахованного лица страховой случай с установлением страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, и приведет ли изменение сведений о ранее учтенных на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица страховых взносах (средствах) к уменьшению размера такого обеспечения, а также безотносительно структуры тарифа страховых взносов (его солидарной и индивидуальной частей), влечет нарушение конституционных принципов защиты права частной собственности, равенства и соразмерности публичных платежей, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства применительно к сфере публичных финансов. Таким образом, в указанном аспекте ограничение на возврат сумм излишне уплаченных страховых взносов несовместимо с требованиями статей 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции Российской Федерации и вступает в противоречие с соответствующими конституционными положениями.

6. Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», полагает возможным установить следующее.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при решении вопроса о возврате сумм излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование следует исходить из недопустимости ограничения такого возврата применительно к страховым взносам, уплаченным по солидарной части тарифа, а в отношении конкретного застрахованного лица, у которого не наступил страховой случай и которому страховое обеспечение не было

установлено, – также применительно к страховым взносам, уплаченным по индивидуальной части тарифа.

Данные выводы Конституционного Суда Российской Федерации подлежат применению в отношении возврата сумм излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, относящихся как к периодам до 1 января 2017 года, так и к периодам после указанной даты.

При этом зачет сумм переплаты по страховым взносам в счет предстоящих платежей плательщика этого взноса недопустим, если его проведение может повлечь за собой нарушение прав и законных интересов застрахованных лиц, в частности в случаях, когда страхователь в текущем периоде не осуществляет исчисление и уплату страховых взносов с выплат и иных вознаграждений в пользу конкретного застрахованного лица (в отношении которого ранее возникла переплата) в связи с прекращением с ним правоотношений, обусловливавших распространение на него обязательного пенсионного страхования.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 87 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское

страхование», части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6¹ статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающие в их взаимосвязи в системе действующего регулирования особенности правовой регламентации отдельных вопросов администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (в части возврата сумм переплаты), не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку такие особенности по своему смыслу направлены на выполнение государством обязанности обеспечивать надлежащие условия для реализации пенсионных прав застрахованных лиц.

2. Признать положения пункта 5 статьи 18, статей 20 и 21 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование», части 22 статьи 26 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и пункта 6¹ статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 57, в той мере, в какой данные законоположения в их взаимосвязи в системе действующего правового регулирования ограничивают право страхователя на возврат сумм излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование лишь в силу самого факта учета

(разнесения) сведений о данных страховых взносах на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц, без учета структуры тарифа страховых взносов (его солидарной и индивидуальной частей) и того обстоятельства, наступил ли у конкретного застрахованного лица страховой случай с установлением страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, и приведет ли изменение сведений о ранее учтенных на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица страховых взносах (средствах) к уменьшению размера такого обеспечения.

3. Федеральному законодателю надлежит – в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование отношений по возврату сумм излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование необходимые изменения.

4. Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при решении вопроса о возврате сумм излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование следует исходить из недопустимости ограничения такого возврата применительно к страховым взносам, уплаченным по солидарной части тарифа, а в отношении конкретного застрахованного лица, у которого не наступил страховой случай и которому страховое обеспечение не было установлено, – также применительно к страховым взносам, уплаченным по индивидуальной части тарифа.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 32-П

Конституционный Суд
Российской Федерации